

Откуда берутся болезни?

Психология принятия

Как же хочется, чтобы ребенок не болел. Никогда. А еще чтобы он был самым сильным и красивым и чтобы по жизни ему всегда везло. Чтобы работа, деньги, отношения с партнером — все давалось ему легко. Чтобы он никогда не грустил, а постоянно улыбался. Оно и понятно! Ведь любовь — это забота. И хочется защитить ребенка от всего на свете. Предотвратить любую болячку, а при каждой неприятности стать, как пел Киркоров, «твоим зонтом».

Но человеческая природа задумана иначе. Болезни — неотъемлемая часть нашей жизни. Например, многие говорят: «Доктор, повысьте нам иммунитет, дайте суперпилюлю!» А люди в это же время лежат в ревматологических отделениях с одной целью — этот дикий, даже зверский, иммунитет обуздать, подавить.

Он разрушает их суставы, сердце, иногда мозг. Если иммунитет станет даже чуть-чуть гиперактивным — привет, аллергия и аутоиммунные патологии! Поэтому болеть вирусными инфекциями, вакцинироваться — полезно, потому что иммунитет оказывается при деле и ему некогда заниматься разрушением организма.

Часто на приемах, слушая обеспокоенного родителя о 20-м насморке за год, хочется сказать: «Как же вам повезло!» Ведь болезни бывают очень тяжелые. Но мы о них даже говорить не будем. Они случаются так редко, что даю 99%-ную гарантию: вы с ними не столкнетесь. Разберем основные причины, почему вы и ваш ребенок вообще болеете.

Генетика

В медицине выделяют две основные причины возникновения болезней: внутренние и внешние. Внутренние — это все, что связано с поломкой генов, гормональной системы, нарушениями нервных структур и других систем. А внешние случаются под воздействием инфекционных возбудителей и физического воздействия (травмы, ожоги, облучения). Но если копнуть глубже и разбираться в каждой отдельной патологии, то получается, что под воздействием каждого стимула у разных людей проявляется разная картина. Например, тот же коронавирус: у одних он вызывает интерстициальную пневмонию с тяжелой дыхательной недостаточностью, а у других — неболь-

шой насморк или вообще протекает бессимптомно. Почему так? Даже на микроскопическом уровне каждый человек разумный отличается наличием определенных рецепторов, факторов неспецифической защиты и склонностью к затяжному или, напротив, стремительному течению заболевания. Самое интересное, что это касается не только инфекций! Радиационное воздействие одинаковой силы у одного гражданина вызовет острую лучевую болезнь, а у другого — отсроченное поражение придатков. Или удар ножом в подворотне в живот: кому-то кровотечение не даст шанса на выживание, а кто-то будет упорно бороться за свою жизнь и искать прохожего, который окажет помощь и вызовет скорую.

Почему так? Один ген формирует белок. Таких белков в организме миллионы — они взаимодействуют друг с другом, выстраивая наш с вами организм. Они определяют все — от времени свертывания крови до способности бронхов к очищению от слизи, кишащей бактериями, и скорости арифметического счета. Современные генетические программы, которые можно купить за 20+ тысяч рублей, хоть и «расшифровывают» геном, но никаких практических указаний не дают — мы просто не понимаем, как все эти процессы сливаются воедино в организме, как взаимодействуют друг с другом. Как будто мы нашли миллионы разбросанных букв, из которых можем составить слово максимум в предложение. Но создать из них роман «Война и мир» нам пока не под силу.

Дух захватывает от того, что, в принципе-то, каждый ген можно найти, можно расшифровать хоть весь

свой кариотип (набор ДНК), но прикладного значения у этого — ноль. Пока генетические исследования делаются лишь для подтверждения уже известных болезней. Эти анализы — констатация факта, не более того; лечения нет и не предвидится. (Справедливости ради скажу, что генетическое исследование проводить нужно при подозрении на некоторые редкие болезни, они определяют прогноз.)

Сахарный диабет, гипертоническая болезнь и ожирение — большая тройка метаболического синдрома, главных болезней XX века, — все имеют мультигенную природу, то есть такие ма-а-аленькие поломки, но в большом количестве они способствуют возникновению заболевания.

К чему это я? Мы не можем знать, как и когда разовьется болезнь у конкретного малыша. Мы не знаем, будут ли у грудного ребенка младенческие судорожные пароксизмальные припадки. Зато педиатры с неврологом почти ежемесячно осматривают младенца и оценивают все системы для раннего выявления той или иной патологии. Мы не умеем лечить грипп, ежегодно десятки тысяч по всему миру погибают от осложнений: инфекционно-токсического шока и вирусной пневмонии. Зато мы научились делать вакцину от гриппа, которая значительно облегчает течение болезни, а еще врачи обладают способностью оценить состояние ребенка и как можно раньше заняться адекватной терапией. Мы не в силах истребить все типы бактерий, но способны минимизировать их возможное вредное воздействие на слабый организм с помощью антисептики и асептики.

Не надо расстраиваться по этому поводу! Мы добились многого.

Наша медицинская система работает на пределе своих возможностей. Уверен, через 100, а может, через 50 лет покажется смешным, как мы с коллегами изучали влияние антибиотиков, риски энцефалита при энтеровирусной инфекции или, прости господи, искали средство от младенческих колик. Через век медицина шагнет так далеко вперед, что даже дух захватывает, когда только пытаешься себе это представить!

«Генный блокиратор лихорадки — да, с вас 5 долларов».

«Узнать, какой вес будет у ребенка к году и какой конечный рост после полового созревания — да, конечно, оплатите в кассах самообслуживания».

«Исправить цвет глаз, убрать генетические склонности к болезням легких, чтобы стать голубоглазым курильщиком-долгожителем? Пожалуйста. Второму ребенку скидка».

Думаете, нереально? Почитайте Вересаева и Булгакова. Чуть более ста лет назад они описывали состояние медицины в царской России. Они бы гордились нашим 2020 годом. Микроскопия яйцеклетки и сперматозоидов для оценки их репродуктивной функции. Возможность посмотреть через кожу, мышцы и матку на плод во время беременности для исключения пороков развития, амниоцентез в случае подозрения на генетическую аномалию. Делают скрининг на моногенные ферментные болезни: в России определяют 5, в США, например, до 12, проверяют все органы и суставы с по-

мощью УЗИ в первый месяц жизни. В каждом районе, даже селе, можно сдать клинический анализ крови и мочи, узнать количество электролитов в крови, содержание витаминов и гормонов. При кашле можно вызвать опытного врача, прослушавшего 500 легких, и это только за последний год. Он может направить на рентгенограмму, которая покажет, нет ли там воспаления или увеличения бронха, инородного тела. Только на первом году жизни делается 10 различных вакцин от смертельных, инвалидизирующих болезней! В общем, если анализировать прошлое, то сейчас самое лучшее время для рождения и взращивания ребенка. Медицина на коне (бюджетная хромает, но тоже стремится быть на уровне). Нет смысла предугадывать, бояться за исходы заболевания – такой праведный генетический фатализм. Мы, врачи, даем универсальные и иногда чрезмерно общие рекомендации, но они работают. Болезни будут всегда, но мы тоже без дела не сидим. Есть беда, патология, одним мы ее лечим, а другим рассказываем, как ее не допустить. Определяем признаки, по которым человека можно записать в группу риска и придумываем массовые скрининги, чтобы начать лечение на ранней стадии. Пока что так.

Инфекции

Мы поняли, что генетика очень сильно влияет не только на течение той или иной болезни, но и на возникновение инфекции вообще.